

Агентство казни чудовищных рас.

Оно было основано в начале XVI века дворянами, объединившими силы с независимыми охотниками.

Его целью была охота на монстров, причиняющих вред людям. Официальное название — АКЧР (Агентство Казни Чудовищных Рас).

В него вступило немало охотников со способностями, позволяющими уничтожать монстров, которым не могло навредить обычное оружие. Они обосновались в Ватикане, но филиалы были разбросаны по всей Европе и Азии.

Изначально организация состояла из семи ветвей. Однако за долгую историю число человекоподобных рас сократилось, и в настоящее время активны только три ветви из семи.

— Давненько я здесь не была, — сказала Розали.

— Я тоже, — согласился Саймон.

— А я был здесь всего месяц назад, так что ни капли не соскучился, — резко сказал Джейд.

Горман, по-прежнему держащий спину идеально прямой, осмотрелся. Впереди их ждало здание Кентерберийского Агентства казни.

Европейский филиал АКЧР располагался в Кентербери, религиозном городе в графстве Кент, в Англии. Когда зашла речь о создании европейской ветви Агентства казни чудовищных рас, среди вариантов было ещё несколько мест, но Ватикан выбрал именно Кентербери по одной простой причине.

Англия была страной с наибольшим в Европе числом вампиров, а Кентербери находился недалеко от Дуврского пролива.

Кентербери — небольшой городок с населением около двадцати тысяч человек, и, как и полагается городу, названному католической святыней, здесь было множество соборов и монастырей. Из-за этой особенности города вампиры не особо рвались сюда. Для удобства палачи называли европейский филиал АКЧР Кентерберийским, а филиалы в других регионах — исполнительными.

— Каждый раз, когда приезжаю сюда, у меня такое ощущение, что я вернулся на триста лет назад, — пробормотал Джейд. — Давно пора сменить это устаревшее название. Что ещё за чудовищные расы? На деле сейчас мы занимаемся только вампирами.

Горман, высоко ценящий свою профессию, нахмурился, услышав ворчание Джейда, но ничего не сказал.

После прибытия на место Гилу развязали глаза и освободили руки. Серебряные наручники оставили глубокие следы ожогов на запястьях вампира.

— С этого момента вас будут допрашивать по отдельности. А после будет возможность залечить раны.

Сотрудник, держащий ящик с головой Дарси, пригласил Джейда проследовать за ним.

Им пришлось разделиться для допроса, однако на самом деле это было больше похоже на беседу.

После нескольких вопросов и подтверждения личности палачам пришлось доказывать, что они не вампиры. Несмотря на то, что их привезли в карете под ярким солнцем, следователи заставили их снова выйти на улицу, выпить святую воду и выполнить ещё несколько процедур.

Следователи проявили большой интерес к истории о двух оставшихся в живых братьях из рода Травеа. Розали рассказала им всё, что помнила.

Когда допрос подошёл к концу, Розали спросила:

— Управляющий филиалом сейчас здесь? Хочу поговорить с ним.

— Он сказал, что встретится с вами после допроса.

Управляющий филиалом Гленн Хант был погребён под горой бумаг в своём кабинете. Он моргнул, глядя на то, что протянула ему Розали.

— Это копьё Рика Ханта, которое пронзило сердце Кровавого Лорда Хадада. Я принесла его вам.

— Эм-м, ну... Разве оно не должно быть в Троицком соборе?

— Вы читали отчёт? Троицкий собор... уничтожен.

Гленн встал и принял из рук Розали охотничье копьё Рика Ханта. Он с лёгкостью поднял его одной рукой. Гленну было пятьдесят пять лет, и половину его волос тронула седина, но в силе и выносливости он не уступал молодым.

— Ох, отчёт... Я его ещё не читал. Лучше бы мне позволили самому туда съездить... Кстати, как у вас успехи? Есть прогресс? Вы ведь отправились туда, чтобы разузнать об уникальных способностях рода Сонаамор, верно?

— Ничего нового выяснить не удалось.

Гленн вернул Розали копье с просьбой отнести его в оружейную.

— Мне жаль, но я сейчас очень занят.

— Ерунда. Я отнесу его кузнецам в оружейную.

— Спасибо... Спроси, можно ли его починить. Если это невозможно, ничего страшного.

— Кажется, с нашей последней встречи у вас прибавилось седых волос.

Мужчина с удивлением провёл рукой по волосам. Между его пальцами осталось несколько белых волосков. Розали заметила, как взгляд Гленна мельком скользнул по бумагам на столе. Казалось, у него были какие-то проблемы.

— Навалилось много работы?

— Все расследования похожи одно на другое. Я слышал от Гормана о том, что произошло. Хотел остановить его, но он не стал меня слушать... Похоже, с вами обошлись строже, чем следовало. Прошу за это прощения от его имени.

— Всё в порядке. По крайней мере, он не потребовал отрезать мою голову.

— Ох, вот как. Когда Горман возвращал головы подозреваемым вампирам, было очень много возмущений. Но пойми, пожалуйста. Когда появилась информация об оборотнях, началась новая волна расследований в отношении всех сотрудников, включая палачей и их вампиров.

— И как? Нашли кого-нибудь подозрительного?

Мужчина покачал головой.

— Ещё нет...

— На ежемесячном собрании и на казни в позапрошлом году были не Ченвалч и Итан, а Сет и Лукас Травеа.

— Я слышал об этом. Да уж...

Мужчина ещё раз провёл рукой по голове, и на его ладони снова остались волосы.

— Мне показалось, что Итан вёл себя немного странно, но... Я слышал, что ему нездоровится, и поэтому промолчал... — Гленн вздохнул. — Никогда бы не подумал, что Итан способен на такое... Теперь даже язык не поворачивается пожелать его душе покоиться с миром. Никогда не знаешь, чего можно ожидать от других. Мы ведь были знакомы несколько десятилетий, но я ни о чём даже не догадывался... Не обращай внимания, я просто говорю сам с собой. Не принимай это близко к сердцу.

Гленн говорил тихо, как будто сожалел о чём-то.

— Тогда я пойду.

Розали попрощалась и вышла из кабинета.

* * *

— Это тот самый? Я слышал, он из рода Сонаамор.

— Все, кроме него, погибли? Хм... Но разве в роду Сонаамор у кого-то были белые волосы? Он больше похож на призрака. Что случилось? Он в порядке?

— А где его хозяйка?

— Говорят, её сейчас допрашивают. Все переполошились, когда стала известна уникальная способность рода Травеа.

— Эй, а вы слышали о семье Блейк? С ума сойти. Как они могли сделать нечто подобное? Знаешь, когда я услышал об этом, у меня появилась мысль... Может, семья Эвенхарт была точно такой же?

— Эй, тихо. Он всё слышит.

Вампиры, собравшиеся в прибежище, ожидали своих хозяев и разговаривали обо всём подряд, но, заметив на себе пристальный взгляд Гила, выходящего из комнаты для допросов, тут же замолчали.

Бросив короткий взгляд на своих сородичей, Гил пошёл дальше.

Когда он молча проходил мимо вампира, который сравнил семью Эвенхарт со злополучной семьей Блейк, тот внезапно заговорил с ним.

— Тебе нужна помощь?

— Помощь? — Гил обернулся.

Остальные вампиры занервничали из-за реакции Гила.

— Да. У тебя нездоровый цвет лица. Как будто ты голодал три месяца... Семья Эвенхарт издевалась над тобой? Может, молодые вампиры не в курсе, но сейчас гораздо проще заявить об этом, чем раньше. А если ты не можешь сообщить об этом сам, я мог бы помочь...

Раздался грохот.

В одно мгновение Гил схватил голову вампира и ударил его о каменный стол.

Другие вампиры встревоженно поднялись со своих мест. Гил заговорил с тем, кому разбил голову.

— Даже если моя хозяйка будет морить меня голодом, это её право. Какое вам всем до этого дело?

В этот момент раздался знакомый голос.

— Гилхельм!

Гил остановился и посмотрел на того, кому принадлежал голос. Розали, приоткрыв от удивления рот, подбежала к нему. Гил улыбнулся, увидев её.

Когда он убрал руку с головы вампира, которого ударил так сильно, что стол раскололся пополам, вампир с разбитой головой сполз на пол.

— Чего ты так разнервничался? Я о тебе же беспокоился! — простонал вампир, внезапно ставший объектом гнева Гила, приподняв голову. Его рана уже зажила, но он всё равно чувствовал несправедливость по отношению к себе, поэтому сплюнул кровь и выругался.

— Эй, что-то случилось?

Вампир узнал палача перед ним и резко изменился в лице. Увидев того самого человека, о котором только что сплетничал, он смутился.

— Всё в порядке, Роуз, — ответил Гил. Вампиры к этому моменту разошлись. — Ничего серьёзного.

— Кровь... — Розали открыла рот.

— Ерунда.

Вампир попытался вытереть следы крови на столе рукавом.

— Не беспокойтесь. Оставьте стол в покое. Сотрудники мастерской позаботятся о нём.

Розали смотрела на Гила, слегка опустив голову.

Гил бросил ещё один холодный взгляд на того вампира, прежде чем уйти с Розали.

Вампир, не понимающий, за что ему разбили голову, выглядел жалким. Он ведь сказал те слова из-за того, что искренне беспокоился.

Теперь, когда Гил ушёл достаточно далеко, он снова начал ворчать.

— Я хотел проявить заботу, а он взял и разбил мне голову. Ну что за характер?

Тогда другой вампир рядом с ним сказал:

— Я говорил тебе быть осторожнее с Сонаамором. Квинегилс славился тем, что вырывал язык всем, кто сплетничал о главе семейства. Так что ты ещё легко отделался.